

Глава 10

— М-м? — Нин Шуан не ожидал, что Цзи Хуайчжи вдруг заговорит первым.

Ветер, дувший с реки, принес с собой характерный для лета запах речной воды и тот самый аромат, что исходил от Цзи Хуайчжи — тот же, что он почувствовал в заброшенном экспериментальном корпусе.

И тут же в памяти всплыло, что он дважды заставлял Цзи Хуайчжи в том самом месте.

Неужели у такого человека, как он, тоже есть желания? Чего же он хочет?

Заметив, что Нин Шуан смотрит на него в глубокой задумчивости, Цзи Хуайчжи осторожно спросил:

— Это неуместно?

— Нет-нет, что ты, — поспешно замахал руками и замотал головой Нин Шуан. — Конечно, можно. Пойдем вместе, а после сможем вернуться домой.

Он поднял с земли свой рюкзак.

— Положи одежду сюда, в руках нести неудобно.

Цзи Хуайчжи послушно убрал вещи внутрь. Нин Шуан застегнул молнию и уже собирался закинуть рюкзак на плечо, но Цзи Хуайчжи опередил его, перехватив лямку и небрежно повесив его себе на плечо.

Нин Шуан ошеломленно смотрел на него, но Цзи Хуайчжи, словно не замечая его изумления, встретился с ним взглядом и спросил:

— Можем идти?

— Да-да, конечно, пойдём, — торопливо кивнул Нин Шуан.

Он опустил голову и пошел вперед, размышляя о том, что никак не может понять Цзи Хуайчжи. Его отношение к нему при первой встрече и сейчас — словно это были два совершенно разных человека.

Общежитие Чжао Вэйяна находилось на четырнадцатом этаже. Занятия только что закончились, и коридоры были полны студентов, возвращавшихся в свои комнаты. Им пришлось пропустить один лифт, прежде чем удалось втиснуться в следующий.

Цзи Хуайчжи встал в углу, а Нин Шуан — прямо перед ним. В переполненном лифте им пришлось стоять вплотную друг к другу.

— Цзи Хуайчжи, я тебя не придавил? — спросил Нин Шуан, опустив голову, чтобы не встречаться с ним взглядом. Его дыхание коснулось шеи Цзи Хуайчжи.

— Все в порядке, — ресницы Цзи Хуайчжи дрогнули, его взгляд опустился на макушку Нин Шуана. Свежий аромат шампуня окутал его, и эти два слова он с трудом выдал из себя.

— От тебя очень приятно пахнет, — втянув носом воздух, прошептал Нин Шуан.

Помимо запаха старого дерева и зеленого бамбука, который он почувствовал у заброшенного корпуса, собственный аромат Цзи Хуайчжи был едва уловим — он напоминал сандал, припорошенный первым снегом, — холодный и отстраненный.

Этот запах идеально подходил самому Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан не видел в своих действиях никакого намека на флирт. У него никогда не было отношений, и он ни с кем не заигрывал. Зато у него было много друзей, и в их кругу не было места условностям. Для него это был обычный, ни к чему не обязывающий жест.

Рука Цзи Хуайчжи, опущенная вдоль бедра, внезапно сжалась в кулак. Он плотно стиснул губы, не зная, что ответить.

Нин Шуан тихо рассмеялся, поднял голову и, посмотрев ему в глаза, спросил:

— Это гель для душа так пахнет?

— Возможно, — ответил Цзи Хуайчжи, отворачиваясь.

Они стояли так близко, что пряди его длинных волос, спадавшие на плечи, легли на плечо Нин Шуана, щекоча щеку.

Для Цзи Хуайчжи этот момент был настоящим испытанием.

К счастью, они быстро добрались до четырнадцатого этажа.

Раздался звонок, и голос в динамике объявил их этаж. Нин Шуан тут же схватил Цзи Хуайчжи за рукав, и они вместе выбрались из лифта.

— Хорошо, что на нижних этажах вышло много народу, а то пришлось бы еще толкаться, — с облегчением сказал Нин Шуан, отпуская его руку. Он повернулся и зашагал по коридору.

Цзи Хуайчжи молча последовал за ним, незаметно ускорив шаг.

Вскоре они оказались у двери комнаты Чжао Вэйляна.

Нин Шуан постучал, и почти сразу же дверь открыл один из соседей Чжао Вэйляна.

— Нин Шуан! — удивленно воскликнул он. — Что ты здесь делаешь? К Старине Чжао пришел?

— Да, он ведь простудился? Я пришел его проведать, — объяснил Нин Шуан.

Сяо Ло выглянул из-за его плеча, и его взгляд упал на Цзи Хуайчжи. Нин Шуан, проследив за его взглядом, поспешил представить своего спутника:

— Это мой друг, он пришел со мной.

— Ладно, заходите, — Сяо Ло еще несколько секунд разглядывал лицо Цзи Хуайчжи, а затем посторонился, пропуская их.

— Заходи, — сказал Нин Шуан, обернувшись к Цзи Хуайчжи.

Тот кивнул и переступил порог.

Его взгляд помрачнел, когда он посмотрел на четвертую кровать, где спал какой-то парень.

— Брат Чжоу, Старина Юй, смотрите, кто пришел! — закрыв дверь, Сяо Ло направился на балкон, где двое парней стирали одежду.

— Кто там?

— Нин Шуан! — крикнул Сяо Ло.

— Нин Шуан? — с балкона выглянули две головы.

Нин Шуан усмехнулся:

— Чем занимаетесь?

— Стираем. Ты пришел проведать Старину Чжао? — спросил парень с модной стрижкой, которого звали Чжоу, показывая Нин Шуану руки в мыльной пене.

Нин Шуан кивнул:

— Да, пришел посмотреть, как он.

— Он сейчас спит, жар сильный, — сказал староста комнаты, Юй, выходя с балкона и обнимая Нин Шуана за плечи.

Взгляд Цзи Хуайчжи на мгновение замер на руке, лежавшей на плече Нин Шуана. Чжоу, заметив это, спросил:

— Эм... а этот студент?..

Нин Шуан быстро отстранился и подошел к Цзи Хуайчжи, чтобы представить его остальным:

— Это мой друг, пришел со мной проведать Старину Чжао.

— Можете звать его Цзи Хуайчжи, — закончив, он повернулся к нему. — Подожди здесь, я посмотрю, как там Чжао Вэйлян.

— Хорошо, — кивнул Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан поднялся по лестнице к кровати Чжао Вэйляна. Имя у того было «прохладное», а вот сам он горел, как печка. Нин Шуан едва коснулся его лба, как тут же отдернул руку.

— Такой жар? — он потрогал свою голову, а затем шею Чжао Вэйляна. Они с Чжао Вэйляном были хорошими друзьями, так что в таких жестах не было ничего необычного.

Цзи Хуайчжи, подняв глаза, долго смотрел на руку Нин Шуана.

Лишь спустя какое-то время он отвел взгляд и, прикрыв рот ладонью, тихо кашлянул. В тихой комнате этот звук был хорошо слышен. Нин Шуан обернулся.

— Тебе нехорошо? Может, простудился, пока мы стояли внизу на ветру?

Из-за молчаливости и длинных волос Цзи Хуайчжи Нин Шуану казалось, что у того слабое здоровье.

Цзи Хуайчжи поджал губы.

— Все в порядке, я в норме.

Нин Шуан кивнул и, перестав беспокоиться, обратился к остальным:

— Он принимал лекарства?

Сяо Ло кивнул:

— Утром и в обед. Вечернюю дозу еще нет.

Нин Шуан кивнул и, наклонившись, принялся к Чжао Вэйляну. Точно, это был Гу. Скорее всего, Чэнь Лу загадала желание, связанное с учебой, и попала под действие Гу Мудрости.

А Чжао Вэйлян, желавший найти девушку, вероятно, стал жертвой Гу Очарования. В отличие от Любовного Гу, который заставлял жертву влюбиться в заклинателя, Гу Очарования лишь вызывал к ней интерес у окружающих.

Тот, кто наложил Гу, очевидно, не рассчитал дозу. В этом и заключалась опасность Гу: малейшая ошибка могла привести к обратному эффекту.

— Брат Чжоу, налей, пожалуйста, стакан теплой воды. Пусть выпьет лекарство и снова ложится.

Чжоу кивнул, взял со стола Чжао Вэйляна кружку, наполнил ее теплой водой и протянул Нин Шуану вместе с таблетками от простуды.

Нин Шуан посмотрел на название — обычное средство от простуды, вреда от него не будет. Он осторожно разбудил Чжао Вэйляна.

— Чжао Вэйлян, выпей лекарство и спи дальше.

Состояние Чжао Вэйляна было не таким тяжелым, как у Чэнь Лу. Он смог сесть.

— Нин Шуан, что ты здесь делаешь?

— Пришел тебя проведать. Как ты умудрился так сильно простудиться? — спросил он, протягивая ему таблетки и воду.

— Наверное, вчера вечером на сквозняке посидел... — ответил Чжао Вэйлян, запивая лекарство водой.

Когда он закончил, Нин Шуан протянул ему свой носовой платок. Чжао Вэйлян вытер мокрые губы.

Свежий аромат, исходивший от платка, проник в ноздри и, казалось, прояснил сознание.

— А? — Чжао Вэйлян принялся к платку и, возвращая его, спросил: — Почему твой платок так приятно пахнет?

— Правда? — безразлично ответил Нин Шуан, убирая платок в карман. — Наверное, стиральный порошок.

— Мне кажется, мне уже лучше, — сказал Чжао Вэйлян. — Лекарство хорошее. Думаю, посплю еще ночь, и завтра буду как огурчик.

«Если бы я не пришел, ты бы еще пару ночей поспал и отправился на тот свет», — мрачно подумал Нин Шуан.

— Ну, раз лучше, то и хорошо. Я за тебя на одной паре отсидел, так что теперь ты мне должен, — видя, что состояние Чжао Вэйляна действительно улучшилось, Нин Шуан взял пустую кружку и начал спускаться.

— Нин Шуан! — позвал его Чжао Вэйлян, перегнувшись через перила.

Нин Шуан поднял голову:

— Что?

— Я думаю, это не простуда от сквозняка, — твердо заявил Чжао Вэйлян.

Нин Шуан нахмурился:

— А?

— Правда! — уверенно повторил Чжао Вэйлян. — Вчера вечером я видел светящийся пол, и много людей разговаривали наверху. Я точно слышал, как кто-то спросил меня о моем желании. Я отдал ему свою золотую цепочку и попросил, чтобы в этом семестре у меня появилась девушка. Он сказал, что принял мою просьбу, и все исчезло. А когда я вернулся, мне стало плохо, и сегодня весь день снятся странные сны.

Нин Шуан опустил глаза, его зрачки метнулись из стороны в сторону. Затем он поднял взгляд на Чжао Вэйляна:

— По-моему, это у тебя сейчас не все дома.

— Чжао Вэйлян, ты что, в бреду? Выпей лекарство и поспи еще, а то уже чушь несешь, — вмешался Юй, убежденный материалист, который терпеть не мог разговоров о всякой чертовщине.

В прошлом семестре, когда Нин Шуан ночевал у них, и они начали рассказывать страшилки, Юй сидел рядом и с научной точки зрения опровергал каждую из них.

Чжао Вэйлян лег обратно.

— Ладно, наверное, я и правда брежу от температуры.

Нин Шуан вздохнул:

— Спи, спи. Завтра, думаю, поправишься.

— Спасибо, что пришел меня проведать. Ты пришел, и мне сразу как-то легче стало, — сказал Чжао Вэйлян.

Нин Шуан усмехнулся.

— Кроме тебя, вчера вечером кто-нибудь еще загадывал там желания?

— Да, несколько человек, — ответил Чжао Вэйлян.

Нин Шуан не был с ними хорошо знаком и не знал, что с ними сейчас.

Но если у всех состояние, как у Чжао Вэйяна, неужели ему придется проведывать каждого?

От одной мысли об этом становилось тошно. Кто вообще устроил этот бардак? Он тихо вздохнул.

— Ладно, я пошел готовить ужин, проголодался.

— Пойдем, Цзи Хуайчжи, нам пора, — сказал он, подойдя к нему.

Услышав его голос, Чжао Вэйлян снова сел и с любопытством посмотрел на них.

— Нин Шуан, это тот самый твой красавчик-сосед, о котором ты мне вчера рассказывал?

Нин Шуан тут же прикинулся дурачком:

— Что? О чем ты? Кто красавчик? Ты точно в бреду!

С виноватым видом он вытолкал Цзи Хуайчжи из комнаты.

Выйдя из общежития, Нин Шуан глубоко вздохнул и объяснил:

— Он бредит, у него же температура.

— Пойдем домой.

Губы Цзи Хуайчжи слегка изогнулись в улыбке.

— Хорошо, — мягко ответил он.

На обратном пути лифт был уже не таким переполненным. Они без проблем вышли из общежития и направились к автобусной остановке за пределами кампуса.

Занятия только что закончились, и на дорожках было много студентов.

Здесь-то и проявилась общительность Нин Шуана: за короткий путь он поздоровался не меньше чем с десятью людьми.

— Кажется, ты многим нравишься, — неожиданно произнес Цзи Хуайчжи, когда они вышли за ворота университета и направились к остановке.

Нин Шуан понял, к чему он клонит, и с улыбкой ответил:

— Я же в студенческом совете, часто со всеми пересекаюсь, вот меня и знают многие.

— Ты такой красивый, так что скоро и тебя будут узнавать все больше и больше людей, — искренне добавил он.

— Я не хочу с ними знакомиться, — холодно ответил Цзи Хуайчжи.

— Эм... я не это имел в виду. — Нин Шуан понимал, что Цзи Хуайчжи не из тех, кто легко заводит дружбу, и сомневался, что он когда-нибудь станет таким же общительным, как он сам.

— Я хотел сказать, что ты очень красивый, поэтому многие захотят с тобой познакомиться.

— Ты ведь не знаешь, но на нашем университетском форуме тебя уже всю «ловят».

— «Ловят»? — Судя по всему, в понимании Цзи Хуайчжи это слово имело лишь прямое значение.

Нин Шуан не смог сдержать смеха. У Цзи Хуайчжи были длинные волосы и серьга в ухе, но в поведении он порой напоминал человека из прошлого.

— Это значит, что ты многим понравился и они хотят узнать твои контакты.

Цзи Хуайчжи нахмурился еще сильнее.

На этот раз Нин Шуан рассмеялся в голос. Он вдруг подумал, что Цзи Хуайчжи не так уж холоден и отстранен, как кажется. Наоборот, в нем было что-то милое.

— Ладно, молчу, а то ты совсем запутаешься, — они сели в автобус. Нин Шуан оплатил проезд своим телефоном, а Цзи Хуайчжи бросил две монеты в кассу.

Нин Шуан сел у окна в задней части автобуса, оставив место рядом для Цзи Хуайчжи. Тот сел рядом.

Нин Шуан смущенно потер колени. Ветер из открытого окна трепал его волосы.

— Кстати, Цзи Хуайчжи, ты ведь еще не ужинал?

— Нет, — ответил он. Закончив свои дела, он сразу пошел к общежитию Нин Шуана и не успел поесть.

Нин Шуан повернулся к нему:

— Тогда сегодня я приготовлю ужин. Ты можешь идти домой, а я заскочу в супермаркет за продуктами и бытовыми мелочами.

Не успел он договорить, как Цзи Хуайчжи сказал:

— Я тоже хочу.

Нин Шуан был удивлен, но еще больше обрадован.

— Правда? Отлично, тогда ты сможешь выбрать что-нибудь, что тебе нравится.

— Угу, — кивнул Цзи Хуайчжи.

Через несколько остановок они вышли.

Сильный порыв ветра заставил Нин Шуана чихнуть. Взгляд Цзи Хуайчжи стал серьезнее.

— Может, сначала вернемся за курткой? — спросил он.

На Нин Шуане была лишь тонкая футболка и легкие брюки, и ветер пробирал до костей.

— Не нужно, я здоровый, — ответил Нин Шуан и повел Цзи Хуайчжи через дорогу к торговому центру.

В это время в супермаркете было многолюдно. Нин Шуан взял тележку и направился напрямик в овощной отдел. Им повезло: только что выложили свежие фрукты и овощи, так что было из чего выбрать.

— Ты ешь баклажаны? — спросил Нин Шуан.

— Да, — тихо ответил Цзи Хуайчжи.

— А кукурузу? Сварим завтра на завтрак?

— Можно.

— Тогда купим еще яиц и помидоров. Я после утренней пробежки могу приготовить томатно-яичный суп.

— Хорошо.

— И грибов немного возьмем, как думаешь?

— Давай.

...

Хотя Цзи Хуайчжи сам ничего не выбирал, он отвечал на каждый вопрос Нин Шуана.

Заметив это, Нин Шуан остановился так резко, что шедший за ним Цзи Хуайчжи едва не врезался в него.

— Цзи Хуайчжи, чего ты хочешь? Не заставляй меня одного все выбирать, — сказал Нин Шуан, обернувшись.

— Мне все равно, — ответил тот.

— А фрукты? Есть какие-нибудь фрукты, которые ты хочешь?

— Не особо.

...

Разговор явно не клеился. Почувствовав себя немного неловко, Нин Шуан снова покатил тележку вперед.

Домой они вернулись в половине седьмого. Нин Шуан повязал фартук и принялся готовить ужин.

Цзи Хуайчжи сам вызвался помочь. Он собрал свои длинные волосы в пучок, заколов их деревянной шпилькой. Выбившиеся у висков пряди придавали его лицу неожиданную мягкость.

Возможно, из-за тесноты на кухне Нин Шуан снова уловил знакомый аромат — тот самый, что он почувствовал у заброшенного корпуса. За столько времени он не выветрился. Может, Цзи Хуайчжи бывал внутри.

Рука Нин Шуана, резавшая овощи, замерла. Он вдруг повернулся к Цзи Хуайчжи.

— Цзи Хуайчжи, у тебя есть желание, которое ты должен исполнить во что бы то ни стало?

Длинные ресницы Цзи Хуайчжи дрогнули. Холодная вода омывала его пальцы и листья капусты. Помедлив несколько секунд, он повернулся к Нин Шуану. Его взгляд был спокоен, как мертвое море, без единой ряби, но в глубине зрачков разгорался темно-фиолетовый свет. Тень от ресниц, словно топь, скрывала бездонную глубину.

Нин Шуан, почувствовав его молчание и пристальный взгляд, тоже посмотрел на него. Но Цзи Хуайчжи отвернулся и только тогда произнес:

— Есть.

<http://bllate.org/book/13683/1212364>